

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО

Моя жизнь: 1944, 1949, 1950

«Она — подлинная актриса перевоплощения. Острая, яркая комедийность и глубокий, сдержанный драматизм — все ей доступно. Прирожденная «лицедейка», как сказали бы в старину». — Эти слова принадлежат большому актеру Эрасту Гарину и посвящены актрисе Людмиле Гурченко. Сегодня нас, пожалуй, не очень-то поразит подобное признание, мы достаточно много видели актрису в самых разных ролях. Но ведь эти слова Гарина взяты из статьи, написанной им двенадцать лет назад. То есть тогда, когда не было еще Марии из «Рабочего поселка», Шурки Соловьевой из «Дороги на Рубецаль», Клавдии из «Детей Ванюшина», Анны Георгиевны из «Старых стен»... Ролей разных, острых, истинно драматических.

А что же было? Что позволило Гарину предугадать, увидеть в молодой актрисе «огромные артистические возможности, редко соединяющиеся в одном лице»?

Был покоряющий дебют в «Карнавальная ночь», где юная студентка ВГИКа пленяла нас своей свежестью, обаянием, музыкальностью, яркой артистичностью. Дебют, который показал, что в кинематограф пришла великолепная лирико-комедийная актриса. И следующие роли актрисы, порой повторяющие знакомый силуэт героини «Карнавальная ночь», подтверждали это. Но сама Гурченко мечтала о сложной, драматической роли.

Такой ролью, во многом поворотной, решающей для нее, стала роль Сони в фильме «Балтийское небо». Здесь в роли девочки-ленинградки, на долю которой выпали тяжелые испытания в дни блокады, Гурченко поднялась до высот подлинного драматизма. Эта роль и дала Эрасту Гарину право на слова, приведенные выше. А кончал он свою статью такими словами: «Хочется увидеть Гурченко в новых фильмах, открывающих... не известные нам новые возможности актрисы».

Как бы подтверждая слова этого большого художника, Гурченко великолепно сыграла Марию в фильме «Рабочий поселок». Именно с этой кинолентой для нас состоялась Гурченко — большая драматическая актриса.

Потом Гурченко снималась в ряде небольших ролей: трагикомедийной роли Джулии в шварцевской «Тени», экспансивной мамы в фильме «Мой добрый папа», отважной альпинистки в «Белом взрыве». И еще одна роль — Шурка в фильме «Дорога на Рубецаль» — роль удивительная, где всего в двух отпущенных ей сценах актриса мастерски и вдохновенно развернула характер — от нижней границы падения и отчаяния до взлета благородства и решимости.

Приглашение Гурченко на роль сорокапятилетней женщины-директора в картину «Старые стены» было для многих неожиданностью. С трудом входила в эту роль и сама актриса. Во-первых, как она признается, ей очень трудно было поверить, что она сможет руководить, командовать (чего она не умеет делать даже дома). Надо было отказать от штампов, предстать перед зрителем без всяких ухищрений. Всего этого она добилась блестяще. Поражают внешний рисунок роли, верность и выразительность жестов, походки, манеры говорить и слушать. Образ деловой современной женщины в исполнении Гурченко прозвучал правдиво, весомо.

В «Открытой книге» по В. Каверину Гурченко исполняет роль Глафиры. Трагический образ — антипод главной героини, казалось, требовал резкого отрицательного рисунка роли. Но актриса не согласилась с этим. В ее Глафире намешано много и хорошего, и плохого. Глашенька в начале картины — прелестное, изысканное, юное существо, которое прекрасно сознает свою неотразимость и живет своим женским успехом. С тонким психологизмом глубокой проникновенностью показывает Гурченко, как закономерно и неотвратимо легкомыслие Глафиры оборачивается эгоизмом, душевная глухота приводит к прямому предательству, стремление к удобной легкой жизни — к духовной смерти, опустошенности. С полной самоотдачей, на самых высоких трагедийных нотах, беспощадно и жестко играет Гурченко последнюю сцену, когда ее героиня, осознав всю ничтожность и несостоятельность своей жизни, бросается в лестничный пролет, только что совершив свой, может быть, единственный в жизни добрый и благородный поступок. И если зрителю станет жаль ее, актриса считает, что достигла своей цели.

— Раньше я считала, — шутит Людмила Гурченко, — что в прекрасной актерской семье учеников Сергея Герасимова и Тамары Макаровой «не без урод», имея в виду себя. Теперь я горда, что хоть в какой-то мере оправдала надежды своих учителей, она оказалась верна их художническим принципам.

Но вот вам парадокс актерской судьбы — сегодня актриса мечтает о роли в мюзикле. А пока она снимается в картине «Нетерпимость», где играет роль актрисы, роль интересную, позволяющую передать колдовство актерской профессии, «магию» сцены; то главное, что составляет жизнь актера, что так понятно и дорого самой Людмиле Марковне Гурченко, для которой работа, творчество, музыка — ее жизнь.